

На правах рукописи

Лазутин

Лев Александрович

**ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
КАК КОМПЛЕКСНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право.

Европейское право

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук**

Казань, 2008

Работа выполнена на кафедре иностранного государственного и международного права
Уральской государственной юридической академии.

Научный консультант:

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Игнатенко Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Колосов Юрий Михайлович

Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Скуратов Юрий Ильич

Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Валеев Револь Миргалимович

Ведущая организация:

Тюменский государственный университет

Защита состоится 5 февраля 2009г. в 10.00 на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул.Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2008г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Преступные деяния, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными, их действенное преследование и пресечение должны быть обеспечены как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества. Эффективная борьба с международной преступностью может осуществляться только во взаимодействии всех компетентных структур и учреждений заинтересованных государств при безусловном исполнении взятых на себя международных обязательств. Российская Федерация активно сотрудничает с иностранными государствами и международными организациями.

Одной из основных целей, изложенных в концепции внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г., является поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, создание на этой основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры. Новые вызовы и угрозы (прежде всего международный терроризм, наркотрафик, транснациональная преступность) носят глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества, солидарных усилий для их преодоления.

Важная роль в этой деятельности отводится правовой помощи по уголовным делам. Традиционно СССР, а затем Российская Федерация участвовали в борьбе с преступностью, заключая международные договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, договоры о выдаче и о передаче осужденных для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются. В 1993г. в рамках СНГ была принята многосторонняя Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Таким образом, впервые в

практике межгосударственных отношений стран Содружества удалось достичь единства позиций бывших союзных республик СССР по довольно широкому кругу правовых проблем. Это свидетельствовало, с одной стороны, об однородности стоящих перед странами задач, а с другой - об общих концепциях в их решении. Ратификация Россией новой Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в 2002г., в значительной степени усовершенствует процесс взаимодействия правоохранительных органов, участвующих в ней стран.

С присоединением России к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г. и Дополнительному протоколу к ней 1978г., к Европейской конвенции о выдаче 1957г. и Дополнительным протоколам к ней 1975г. и 1978г. вопрос о понятии правовой помощи в системе международного уголовного и уголовно-процессуального права получил новое решение.

Актуальность и значимость исследования данной проблемы обусловлены рядом обстоятельств.

Во-первых, взаимная правовая помощь, в частности по уголовным делам, является неотъемлемой составляющей одного из основных принципов международного права - принципа сотрудничества государств. Этот принцип как связующая нить проходит через все содержание Устава Организации Объединенных Наций. Его нормативная суть закреплена в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970г. и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г. Можно констатировать, что сложилась юридическая, международно-правовая обязанность всех государств сотрудничать друг с другом во всех областях международных отношений.

Во-вторых, взаимные действия учреждений юстиции разных стран становятся все более необходимыми для обеспечения рассмотрения

судебных дел, исполнения судебных решений, защиты прав и законных интересов граждан, в том числе российских, за границей.

Расширение правового сотрудничества государств, углубление связей России с мировым сообществом потребовало более эффективного взаимодействия компонентов правовой помощи. Именно международная правовая помощь, по мнению Н. И. Марышевой, - «важный элемент этого процесса, который, как никакой другой, может послужить сближению правовых систем и шагом на пути создания единого правового пространства»¹.

Повышенного внимания к проблемам правовой помощи требуют новые демократические подходы к правам человека. Относящиеся к правовой помощи международные нормы, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России, касаются судебной защиты участвующих в судопроизводстве лиц, обеспечивают права лиц, выдаваемых другому государству или передаваемых государству их гражданства для отбывания наказания, а потому нуждаются в тщательном анализе, надлежащем толковании и практическом применении в свете общих направлений современного развития международных отношений и норм Конституции РФ (ст. 15, 46, 61, 63 и др.), а также важнейших федеральных законов, в том числе УК и УПК Российской Федерации.

В-третьих, источники международного права, нормы которых регламентируют правовую помощь по уголовным делам, достаточно многообразны. В связи с этим важно их систематизировать в соответствии с объемом этой помощи и практикой межгосударственных взаимоотношений. Международные договоры могут заключаться по всему комплексу отношений, традиционно относимых к правовой помощи или к смежным вопросам. Помимо указанных положений договоры об оказании

---

¹ *Марышева Н. И.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1996. С. 2.

международной правовой помощи содержат нормы, устраняющие или смягчающие коллизии законодательства договаривающихся государств.

В-четвертых, анализ применения органами юстиции и иными заинтересованными учреждениями России норм о правовой помощи, закрепленных в международных договорах, показывает, что при этом в основном учитываются положения УПК РФ. По сравнению со старым УПК РСФСР он значительно более прогрессивен, так как нормы его части пятой, регулируют вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Но комплексное и согласованное применение норм УПК и норм международных договоров, регламентирующих правовую помощь, нуждается в значительном совершенствовании.

Учитывая вышесказанное, диссертант в представленном исследовании рассматривает общие проблемы правовой помощи и прежде всего правовой помощи по уголовным делам, начиная с ее определения и установления понятийного аппарата. Особое внимание уделено источникам международного права, регламентирующим правовую помощь по уголовным делам. Детальный анализ источников в их взаимосвязи позволил выделить наряду с традиционными межгосударственными договорами (конвенциями) о правовой помощи иные разновидности международных договоров. В частности, соответствующие межправительственные соглашения и соглашения межведомственного характера не только способствуют реализации межгосударственных договоров, но и содержат нормы, которые по сути следует рассматривать как имеющие субсидиарную направленность по отношению к нормам межгосударственных договоров. В особой степени сказанное касается соглашений межведомственного характера.

Представляет особый интерес причастность к регламентации взаимной правовой помощи отдельных материальных и процессуальных норм универсальных и региональных конвенций о международных преступлениях и преступлениях международного характера. По отношению к основному предмету правового регулирования этих конвенций нормы о

правовой помощи имеют также субсидиарную направленность, а по содержанию и методам применения являются комплексным, межотраслевым институтом. Имеются в виду такие универсальные договоры, как Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция ООН против коррупции, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма и др. В них предписания, касающиеся квалификации преступных деяний и внутригосударственной юрисдикции, дополняются правилами межгосударственного сотрудничества по вопросам взаимной правовой помощи, совместных расследований, обмена информацией, выдачи, передачи осужденных лиц и т. п. Следует отметить присущее этим договорам совмещение общезначимых положений с предписаниями, учитывающими индивидуальное содержание конкретного акта.

Актуальна оценка роли учредительных актов международных судебных учреждений, особенно Международного уголовного суда, Статут которого регламентирует специфические аспекты правовой (судебной) помощи. Заслуживают внимания и акты международных организаций.

Практическую направленность имеет порядок исполнения судебных поручений и запросов по уголовным делам. В рамках оказания международной правовой помощи он осуществляется с учетом требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Международная правовая помощь обычно оказывается путем выполнения процессуальных действий, предусмотренных договорами в виде объема правовой помощи, включающего проведение осмотров, обысков, изъятий, передачу вещественных доказательств, проведение экспертизы, допросы свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, экспертов и т. д.

Следует заметить, что правоприменители ограничиваются, как правило, традиционными источниками, регламентирующими правовую помощь по уголовным делам, и лишь в исключительных случаях применяют нормы других признанных Российской Федерацией источников международного права, особенно межправительственных и межведомственных соглашений. Исследование предполагает внесение существенных коррективов в этой сфере.

Степень разработанности темы. Правовая помощь по уголовным делам являлась и является объектом научных и практических разработок как юристов-международников, так и специалистов уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и некоторых иных внутригосударственных отраслей. Однако большинство их работ посвящено отдельным аспектам правового регулирования взаимоотношений государств в этой сфере. Примечательно то, что анализ межгосударственных договоров о правовой помощи при этом не сопровождается характеристикой универсальных и локальных конвенций о борьбе с отдельными категориями международных преступлений и преступлений международного характера. Не учитывались межправительственные соглашения, направленные на борьбу с преступностью и соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи, заключаемые правоохрнительными органами РФ, Генеральной прокуратурой РФ с компетентными органами зарубежных государств (соглашения межведомственного характера). Недостаточное внимание уделено учредительным актам международных специализированных организаций (например, Интерпола, Европола) именно в вопросах оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Однако без учета норм этих международных источников невозможно составить целостное представление о правовой помощи по уголовным делам как комплексного межотраслевого образования в международном праве.

В российской и зарубежной научной литературе широко освещены вопросы выдачи, предоставления правовой защиты иностранным гражданам,

признания и исполнения иностранных судебных решений. В то же время отсутствуют монографические публикации, где бы комплексно изучались все аспекты международной правовой помощи по уголовным делам.

Оценивая диссертационное исследование как неотъемлемую составную часть и продолжение уже осуществленных многими отечественными учеными разработок, посвященных межгосударственному сотрудничеству в борьбе с преступностью, включая вопросы международной правовой помощи по уголовным делам, автор обращает внимание на отсутствие или недостаточный уровень комплексных исследований, ориентированных на многоплановое, в идеале - всеобъемлющее толкование проблем нормативного регулирования и практической значимости правовой помощи по уголовным делам, и предполагает, что его труд внесет скромный вклад в такое коллективное исследование.

Объектом диссертационного исследования являются акты, непосредственно или косвенно регламентирующие правовую помощь по уголовным делам. В его **предмет** входят понятие и содержание международно-правовой категории «правовая помощь по уголовным делам», рассмотренные в динамике ее эволюции и перспектив развития.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состоит в постановке и решении на основании выполненных диссертантом исследований крупной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение: определить понятие и содержание правовой помощи по уголовным делам на основании изучения различных источников международного права, их взаимозависимость и взаимодополняемость, что обеспечит расширенное юридическое представление о правовой помощи по уголовным делам и об источниках, регулирующих ее применение.

В соответствии с поставленной целью определен круг взаимосвязанных задач. В общем виде их содержание сводится к следующему:

- показать эволюцию развития концепции правовой помощи с середины XVII в. и до настоящего времени;
- на основе нормативного материала, а также теоретических исследований определить понятие правовой помощи по уголовным делам;
- рассмотреть процесс реализации правовой помощи по уголовным делам в соотношении международно-правовых и внутригосударственных аспектов;
- в соответствии с источниками международного права и национального права раскрыть юридическое содержание объема правовой помощи по уголовным делам;
- проанализировать процессы выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и передачи осужденных лиц для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются, в качестве составных элементов правовой помощи по уголовным делам;
- дать общую характеристику и классификацию источников международного права, включая межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения, регламентирующие правовую помощь по уголовным делам, определить их взаимосвязи;
- установить место и роль международных конвенций о борьбе с преступностью в реализации взаимной правовой помощи.
- определить роль учредительных актов международных судов (трибуналов) и их решений как регуляторов правовой помощи по уголовным делам, а также актов международных организаций в системе источников, регламентирующих правовую помощь по уголовным делам;
- выявить место правовой помощи как особого комплекса норм в международном уголовном праве и в международном уголовно-процессуальном праве.

Методологическая и теоретическая основа исследования.
Методологической основой диссертации стали диалектический метод

научного познания, а также комплексный системный подход к анализу фундаментальных понятий и категорий общей теории права и теории международного права, международного уголовного и уголовно-процессуального права. При написании работы использовался комплекс общенаучных и специальных правовых методов, в том числе системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический, а также методы логического анализа и синтеза, перехода от абстрактного к конкретному.

Теоретической основой анализа стали труды как отечественных, так и зарубежных юристов. Особую ценность представляют общетеоретические работы известных отечественных юристов-международников и научные труды, выполненные на стыке международного права и отдельных отраслей национального права. К числу таких авторов относятся: А. И. Бастрыкин, С. В. Бахин, П. Н. Бирюков, И. П. Блищенко, А. Г. Богатырев, В. П. Божьев, А. П. Бойцов, С. В. Бородин, Р. М. Валеев, В. С. Верещетин, В. М. Волженкина, В.В. Гаврилов, Л. Н. Галенская, В. Б. Евдокимов, В. П. Зимин, Б. Л. Зимненко, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустин, И. И. Карпец, А. Р. Каюмова, И. Я. Козаченко, Ю. М. Колосов, Н. И. Костенко, Г. И. Курдюков, Д. Б. Левин, И. И. Лукашук, Е. Г. Ляхов, С. Ю. Марочкин, Н. И. Марышева, Е. К. Михайленко, В. В. Милинчук, А. В. Наумов, В. П. Панов, А. Д. Прошляков, Э. А. Пушмин, Ю. А. Решетов, К. С. Родионов, П. С. Ромашкин, Ю.И. Скуратов, В. Я. Суворова, О. И. Тиунов, Ю. А. Тихомиров, А. Н. Трайнин, Г. И. Тункин, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушаков, Д. И. Фельдман, О. Н. Хлестов, С. В. Черниченко, М. Д. Шаргородский, П. С. Элькинд и другие.

Помимо этого в диссертации использованы суждения таких зарубежных юристов, как Ш. Бассиони, Б. Брумхолл, Я. Броунли, Д. Вартон Д. Джонс, К. Дорман, А. Кассезе, Ф. Кальсховен, А. Келлер, К. Киттичайсари, Р. Леткин, Т. Охшидер и др., что позволило более полно представить предмет исследования с учетом национальных подходов.

Нормативную основу диссертации составили международные договоры и соглашения, документы международных организаций, учредительные акты международных судебных учреждений и их решения, Конституция Российской Федерации и федеральные законы, а также законы ряда зарубежных государств, постановления Пленума Верховного Суда РФ и другие нормативные и правоприменительные акты.

В диссертации широко использованы приказы и указания, а также информационные письма по применению норм международных договоров и федерального законодательства в порядке реализации взаимной правовой помощи, изданные руководителями федеральных правоохранительных органов РФ, в том числе Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Изучена практика выполнения запросов о производстве правовой помощи в системе прокуратуры Российской Федерации с анализом как положительных ее моментов, так и недостатков, вызванных пробелами в национальном законодательстве, в частности в Уголовно-процессуальном кодексе, и коллизиями норм межгосударственных, межправительственных договоров и межведомственных соглашений.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту.

Диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование, в котором юридически обосновываются сущность правовой помощи по уголовным делам, ее содержание и виды на основе всестороннего изучения многообразных источников международного права, регулирующих правовую помощь как непосредственно (традиционные источники), так и опосредованно. Именно такой подход позволил определить эти источники как комплексное формирование в системе международного уголовного права и международного уголовно-процессуального права.

Значительная часть работы посвящена основанному на авторском видении проблемы анализу достоинств и упущений теоретических концепций, изложенных в докторских и кандидатских диссертациях, в

монографических исследованиях и научных статьях, учебниках и учебных пособиях.

В диссертации теоретически и нормативно обоснованы, вводятся в правовую доктрину и выносятся на защиту следующие важнейшие научные результаты и положения:

1. Правовая помощь по уголовным делам зарождалась и приобретала значимость как важный компонент межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью. Первоначально она сводилась к выдаче лиц, совершивших преступления, а отдельные виды правовой помощи реализовались только на основе доброй воли или принципа взаимности. Однако уже в XIX -- начале XX в. процесс криминализация общества потребовал перехода к межгосударственному договорному сотрудничеству в этой сфере. Заключенные СССР в 50-е гг. XX столетия договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам ознаменовали начало формирования международно-правового института правовой помощи по уголовным делам.

2. Правовая помощь по уголовным делам - это предмет многопланового, нормативно разнообразного международно-правового регулирования. В наши дни ощущается особая потребность в преодолении традиционного понимания института правовой помощи как совокупности исключительно либо преимущественно положений двусторонних и региональных договоров (конвенций) о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам или о правовой помощи по уголовным делам, а также о выдаче и передаче осужденных.

Сегодня правовая помощь регламентируется разнохарактерными по предмету регулирования договорами с неоднозначным содержанием и различным официальным статусом - межгосударственными, межправительственными, межведомственного характера. Это и те договоры (конвенции, соглашения, уставы, протоколы и т. п.), в которых основные нормативные предписания в соответствии с главным предметом

регламентации сопровождаются, дополняются правилами о взаимной правовой помощи. Эти вспомогательные правила имеют субсидиарный характер, однако обогащают в привязке к этому главному предмету понимание и применение правовой помощи.

3. Особо значимыми в этом контексте представляются универсальные, охватывающие большинство государств международные конвенции (конвенции Организации Объединенных Наций) о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, о предотвращении и пресечении наиболее опасных деяний, вызывающих озабоченность международного сообщества. К ним примыкают имеющие аналогичную ориентацию региональные конвенции, прежде всего акты, принятые в рамках Совета Европы.

Такие международные конвенции (конвенции ООН) определяют понятия и составы преступных деяний, эффективные меры уголовной ответственности, содержат иные материальные нормы и вместе с тем включают статьи о процессуальных аспектах сотрудничества государств, о взаимной правовой помощи, о выдаче, о совместных расследованиях, о взаимодействии в целях конфискации доходов от преступлений, имущества и т. д. Благодаря такому комплексному восприятию основных традиционных и современных, имеющих субсидиарное назначение норм становится доступным для анализа весь спектр регламентации правовой помощи по уголовным делам.

4. Применительно к правовой помощи по уголовным делам ощутима ценность таких разновидностей международных договоров, как межправительственные договоры и договоры межведомственного характера, которые являются преимущественно двусторонними, а в отдельных случаях - локальными, региональными.

Будучи основаны на договорах с межгосударственным статусом (мы имеем в виду иерархию, закрепленную в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»), межправительственные

и межведомственные соглашения по вопросам борьбы с преступностью и противодействия отдельным преступным проявлениям конкретизируют нормы более общего содержания, способствуют оперативному решению назревших проблем. Такие соглашения обогащают законодательную регламентацию предписаниями, адресованными компетентным правоохранительным органам, ответственным за определенные сферы сотрудничества, за реализацию норм о правовой помощи.

5. В диссертации с учетом суждений О.И. Тиунова вводятся в оборот во всем их многообразии и подвергаются структурному анализу международные договоры межведомственного характера. В ней анализируются соглашения, традиционно заключаемые федеральными органами исполнительной власти (Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и др.), а также межведомственные соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, предусмотренные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» и Положении о Следственном комитете при прокуратуре РФ. Расширительное толкование договоров межведомственного характера подкрепляется анализом Положения о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, в котором закреплено полномочие по заключению международных договоров межведомственного характера в установленной сфере деятельности. Детальное изучение в отмеченном понимании международных договоров (соглашений) межведомственного характера позволило проникнуть в прикрытые ведомственными традициями профессиональные компоненты оказания правовой помощи по уголовным делам.

6. К числу источников, регламентирующих отдельные вопросы, связанные с оказанием правовой помощи по уголовным делам, следует относить учредительные акты международных организаций и их органов, в компетенцию которых входит координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с международной преступностью.

Резолюции, принимаемые Советом Безопасности ООН по пресечению преступлений против мира и безопасности человечества, международного терроризма, являются, по мнению диссертанта, источниками международного права и обязывают государства оказывать друг другу всестороннюю юридическую помощь. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, относящиеся к «мягкому праву», включающие типовые договоры о правовой помощи, о выдаче лиц, о передаче уголовного судопроизводства, не рассматриваются в качестве источников международного права. Тем не менее государства воплощают эти стандарты в своих договорах и практике, а также во внутреннем законодательстве. Эти документы с полным основанием можно рассматривать как вспомогательные предписания, дополняющие основные источники, регламентирующие правовую помощь по уголовным делам. Уставы Интерпола и Европола следует считать источниками международного уголовного и уголовно-процессуального права. Нормы этих документов также носят субсидиарный характер по отношению к основным источникам, регламентирующим правовую помощь по уголовным делам. Этот вывод относим и к актам, принятым в рамках Содружества Независимых Государств, в том числе к Положению о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ.

7. Международные судебные органы, предназначенные для отправления правосудия за международные преступления, руководствуются в своей деятельности уставами (статутами), содержащими нормы международного права и, что особо важно, нормы, регламентирующие взаимную правовую помощь. Эти нормы целесообразно рассматривать в системе комплекса источников, регламентирующих правовую помощь по уголовным делам. Сказанное касается Уставов Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, Уставов Трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, в которых отмечается, что юрисдикция международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов

государств. Соотношение международной и национальной юрисдикции мы рассматриваем с точки зрения взаимодействия и оказания правовой помощи. Предусмотренная уставами параллельная юрисдикция есть не что иное, как расширительное толкование принципа неотвратимости наказания (или международным судом, или национальным) за международные преступления, а также «указание» для эффективного сотрудничества судебных учреждений.

Обширный объем правовой помощи, предусмотренный Статутом Международного уголовного суда (МУС) свидетельствует о ее значимости и необходимости при осуществлении уголовного правосудия. Позиция диссертанта заключается в том, что нормы, регламентирующие взаимную правовую помощь в Римском статуте, относятся к тому кругу источников, которые наряду с решением основной задачи выполняют функцию регуляторов правовой помощи.

8. Существование международного уголовного права как самостоятельной (специфической) отрасли широко признается в науке международного права. В систему норм, кодифицирующих международное уголовное право, принято включать как материальные, так и процессуальные правила, регламентирующие взаимную правовую помощь по уголовным делам. В связи с этим в плане диссертационного исследования важно определить место правовой помощи по уголовным делам в международном уголовном праве. Учитывая разнообразие источников, нормы которых составляют международное уголовное право, отметим, что нормы, регламентирующие правовую помощь, представляют собой юридический инструментарий международного сотрудничества и входят в правовую систему государств. Более того, наличие данных норм и их содержание убедительно подтверждают одну из ведущих ролей правовой помощи как института международного уголовного права.

9. Международное уголовно-процессуальное право, находящееся в стадии становления, содержит нормы, среди которых доминирующая роль

отводится нормам, регламентирующим правовую помощь по уголовным делам. Они представляют собой самостоятельный международно-правовой институт в общей системе норм, кодифицирующей международное уголовно-процессуальное право.

10. С учетом того обстоятельства, что правовая помощь по уголовным делам рассматривается как межотраслевой компонент, представленный нормами уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права, правоприменительная практика нередко основной акцент делает на отраслевые нормативные предписания без учета требований международных договоров. Коллизии норм национального законодательства и норм международного права по вопросам правовой помощи отрицательно сказываются на ее реализации. В диссертации предлагается комплексная трактовка, обеспечивающая совмещение в этой сфере международно-правового и внутригосударственного подходов.

Апробация результатов исследования и их практическая значимость. Положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных автором монографиях, главах и параграфах, учебниках, научно-практическом пособии, статьях в общероссийских юридических журналах, тематических сборниках и сборниках материалов научных конференций общим объемом более 120 печатных листов. Результаты разработок использовались при проведении занятий по международному праву в Уральской государственной юридической академии, Уральском институте экономики, управления и права, послужили основой для разработки и чтения спецкурсов «Применение норм международного права в системе органов прокуратуры Российской Федерации» «Вопросы правовой помощи по уголовным делам» в Институте прокуратуры в Институте государственного и международного права и на факультете магистерской подготовки УрГЮА. По теме диссертации автор выступал с докладами и сообщениями на научных и научно-практических

симпозиумах и конференциях, в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Уфе, Тюмени, Улан-Удэ, Екатеринбурге, в том числе в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2008г.), на международной конференции, посвященной проблемам сравнительного правоведения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (июнь 2008г.), на седьмых Мартенсовских чтениях, проведенных МККК в Санкт-Петербурге, а также выступления на Ежегодных собраниях Российской Ассоциации международного права. В качестве директора Центра информации и документации Совета Европы в Уральском регионе (1996-2007гг.) автор принимал участие в обсуждении проблем реализации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Европейской конвенции о выдаче на семинарах, круглых столах, проводимых Секретариатом Совета Европы в Страсбурге.

Материалы диссертации, содержащиеся в ней положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при решении ряда теоретических и методических проблем международного права, международного уголовного права, международного уголовно-процессуального права, а также на национальном уровне — в уголовном праве, уголовно-процессуальном праве, уголовно-исполнительном праве. Практическая значимость исследования определяется возможностью учета его выводов, классификации, логических схем в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, других заинтересованных ведомств.

Результаты диссертационного исследования могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании нормотворческого процесса, при подготовке международных договоров и федеральных законов.

Соответствующие материалы будут полезными в учебном процессе, в практике преподавания в юридических учебных заведениях и институтах повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разбитых на 17 параграфов, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, определяется объект и предмет анализа, методологическая и эмпирическая база работы, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты правовой помощи по уголовным делам» посвящена вопросам эволюции данной правовой помощи, концептуальным вопросам определения понятия правовой помощи по уголовным делам и проблеме реализации ее как на международно-правовом уровне, так и в рамках отдельных государств в соответствии с национальным законодательством. Глава состоит из четырех параграфов. **В первом параграфе «Становление и развитие правовой помощи по уголовным делам»** рассматривается динамика развития взаимоотношений государств с их зарождения по вопросам (хотя и примитивным) «правовой помощи». В древнем мире она сводилась преимущественно к возвращению (выдаче) беглых рабов. Об этом свидетельствует уже упоминавшийся во многих исследованиях древнейший договор, заключенный в 1296г. до н.э. между царем Хеттушилем III и египетским фараоном Рамсесом II, устанавливающий что: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамсеса»¹. Дореволюционные исследования выделяют три периода в развитии взаимной (правовой) помощи, которая в основном сводилась к выдаче преступников. Первый – до конца 1649г., второй с 1649г. по 1866г.г., третий – с 1866г.². В первый период (до 1649г.) выдача иностранцев осуществлялась спонтанно ибо тогда еще государства не осознавали взаимной обязанности посредством

---

¹ Коровин Е.А. История международного права. М., 1946. Вып. 1. С. 7

² См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб. 1882. Т.1. С. 158; Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. СПб. 1884. С. 83-89

оказания правовой помощи, и в частности, выдачи, содействовать поддержанию юридического порядка за пределами своих территорий.

Второй период в истории международного права связан с развитием идеи суверенного равенства государств, закрепленного в Вестфальском трактате 1648г., а также с утверждением новых принципов и норм международного права, основанных на концепциях естественной школы права.

Третий период характеризуется развитием межгосударственного сотрудничества, что выразилось в разработке и принятии ряда конвенций о взаимной выдаче преступников.

Вместе с тем, в данном параграфе автор детально рассматривает послереволюционный (1917г.) период в развитии правовой помощи по уголовным делам, начиная от реализации мирных договоров в 20-е годы с Латвией, Литвой, Финляндией, Эстонией и Польшей, в которых просматривались элементы взаимной правовой помощи. Новый тип международных отношений нашел яркое выражение в сложившейся за короткий исторический период системе договоров и соглашений, которые регулируют основные области сотрудничества между государствами. Важное место в этой системе занимают договоры (конвенции) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, о выдаче, передаче осужденных лиц для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются, заключенные в период с 1951г. по наше время.

В заключении параграфа делается вывод о том, что эволюция взаимной правовой помощи наглядно подтверждает стремление государств к тесному сближению и сотрудничеству в борьбе с преступностью и созданию системы взаимодействия, основанной на договорных отношениях представляющих собой самостоятельный межотраслевой комплекс правовых норм.

Второй параграф «Понятие правовой помощи по уголовным делам» посвящен концептуальным подходам к сущности правовой помощи. С уважением отнесясь к уже высказанным суждениям отечественными и зарубежными учеными диссертант попытался выделить в них общие и особенные подходы и уже на имеющейся правовой основе делает свои заключения. В параграфе достаточно всесторонне рассматриваются такие термины как «международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью» и «правовая помощь по уголовным делам». Автор диссертации считает, что исходя из реалий сегодняшнего дня, следует отметить, что правовое сотрудничество государств и правовая помощь суть явления одного порядка. Отличие между ними, по мнению автора, заключается в том, что правовое сотрудничество – более емкое понятие, включающее в себя все межгосударственные (межправительственные и межведомственные) сферы правового характера, осуществленное на основании имеющихся источников международного права.

Правовая помощь по уголовным делам – более узкое понятие. Она осуществляется в строгом соответствии с нормами международных договоров или как исключение на основе принципа взаимности. Формы и методы сотрудничества и взаимной правовой помощи во многом идентичны, хотя их исполнение имеет различную юридическую силу. Сотрудничество во многом зависти от доброй воли государств. Правовая помощь – есть исполнение принятых на себя международных обязательств. Вопросы правовой помощи по уголовным делам регламентированы уголовным правом, международным уголовно-процессуальным правом и национальным законодательством государств.

В параграфе также даются различия понятий «правовая помощь» и «юридическая помощь». Такая необходимость обусловлена тем, что в ряде конвенций, например в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, употребляется термин «взаимная юридическая помощь» (ст. 7). В данном случае и по содержанию статьи, и по

регламентированным в ней процессуальным действиям можно говорить о равенстве понятий «правовая помощь» и «юридическая помощь».

Однако мне представляется, что различать эти понятия необходимо. Правовая помощь – это действия компетентных органов на основании, как уже указывалось, международных договоров. Юридическая же помощь есть исключительно оказание юридических услуг как физическим так и юридическим лицам. Такими услугами являются услуги адвоката, юридические консультации и другие действия.

Подводя итоги данного параграфа, диссертант предлагает свое определение правовой помощи по уголовным делам. Это - *сформировавшаяся в межгосударственных отношениях совокупность нормативных и организационно-правовых средств, закрепленных международными договорами, и внутренним законодательством государств, посредством которых осуществляется взаимодействие государств, через свои компетентные органы по выполнению судебных и иных поручений (запросов) одного государства другим в целях урегулирования правоотношений уголовно-правового характера, затрагивающих интересы государства, а также физических либо юридических лиц.*

Третий параграф «Реализация правовой помощи – соотношение международно-правовых и внутригосударственных аспектов» посвящен общим вопросам порядка исполнения поручений о правовой помощи в соответствии с международными договорами и с внутренним законодательством государств. Автор в данном параграфе обращает внимание на несоответствие национального законодательства, в частности некоторую формулировку статей УПК РФ (ст. 453), ГПК РФ (ч. 4 ст.407) нормам международных договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых речь идет только о запросе об оказании правовой помощи. В названных статьях УПК РФ, ГПК РФ говорится о «запросе о производстве процессуальных

действий» или о поручении о совершении отдельных процессуальных действий. Автор считает, что юридический термин, закрепленный в международном договоре, не должен иметь синонимов, ибо это ведет к неточному толкованию, а следовательно, и к реализации.

В параграфе детально рассмотрены вопросы осуществления сношений в порядке реализации правовой помощи по дипломатическим каналам, через центральные правоохранительные органы, через компетентные органы, указанные в договорах, исполнение поручений о правовой помощи, отказ в правовой помощи. Говоря о соотношении международно-правовых и внутригосударственных аспектов, диссертант подробно анализирует взгляды российских международников на формулировку п.3 ст.1 УПК РФ, провозглашающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации «составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство». По этому вопросу диссертант занимает твердую позицию, созвучную с позицией ученых, которые считают что формулировка УПК не только создает коллизию норм международного права и национального законодательства РФ, но и некоторое отступление от принятых на себя Россией международных обязательств.

В параграфе рассматриваются формы реализации норм о правовой помощи по уголовным делам, такие как: издание внутригосударственных актов; непосредственное применение международных норм; приоритетного применение норм международных договоров.

Четвертый параграф «Правовая защита как элемент договоров о правовой помощи» раскрывает одну из составляющих гуманитарной проблематики, а именно право государства на защиту своих граждан и юридических лиц. Примечательно то, что рассмотрение вопросов правовой защиты в соответствии с договором о правовой помощи обычно сводится к трем её видам: по гражданским делам, семейным делам, трудовым делам.

Правовая же защита по уголовным делам в международном уголовном праве изучена недостаточно. Диссертант в некоторой степени устранил данный пробел. На основе анализа положений международных договоров о правовой помощи и других международно-правовых документов, регламентирующих вопросы обеспечения и защиты прав человека, констатирует, что одной из основных целей сотрудничества государств в правовой сфере является обеспечение законных прав и интересов прежде всего своих граждан и юридических лиц за рубежом, а также предоставление равных возможностей защиты своих прав и своего положения иностранным гражданам, находящимся на территории другого государства. Диссертант обратил внимание на то обстоятельство, что право государства по защите своих граждан и юридических лиц не стоит сводить только к периоду их нахождения за рубежом. В данном вопросе согласен с С.В. Черниченко, который обоснованно пишет, что «нельзя ограничивать это право только правом на защиту своих граждан на территории другого государства. Речь идет о межгосударственных отношениях, и праву государства оказывать защиту своим гражданам противостоит обязанность других государств его уважать».¹ Хотя в договорах о правовой помощи нет конкретных норм, закрепляющих правовую защиту по уголовным делам, права гражданина, против которого выдвинуто обвинение, интересы лиц, участвующих в деле (потерпевших, свидетелей, экспертов и т.д.), очень четко прослеживаются. В их число входит право на получение юридической помощи, право на обжалование приговора суда. Особый акцент делается на презумпцию невиновности. Вопросы правовой защиты свидетеля, потерпевшего, эксперта достаточно четко регламентирует УПК РФ.

Граждане государства, находящиеся на территории другого государства, пользуются дипломатической защитой. Официальные органы государства и должностные лица аккредитуемого государства в государстве

---

¹ Черниченко С.В. Теория международного права: В 2т. Т.2 Старые и новые теоретические проблемы: М., 1999. С. 371

пребывания, руководствуясь законодательством своего государства и нормами международного права, осуществляют правовую защиту своих граждан, в том числе и в уголовно-процессуальной сфере, но лишь в той мере, в какой это не противоречит национальному законодательству государства пребывания.

Вторая глава «Виды правовой помощи по уголовным делам» состоит из пяти параграфов.

Первый параграф «Классификация видов правовой помощи» посвящен оценке существующих подходов отечественными исследователями, относительно видов международной правовой помощи. По мнению Н.И. Марышевой, «классификация видов международной правовой помощи зависит от содержания просьбы о правовой помощи, характера дела, по которому оказывается помощь, субъектов помощи, оснований её оказания, степени «вторжения» в сферу суверенной власти государства»¹. В целом соглашаясь с данной точкой зрения, диссертант, тем не менее, акцент сосредоточил на видах правовой помощи, именно, по уголовным делам. К этим действиям относятся: обыск, экспертиза, выемка, допрос свидетелей, обвиняемых, подсудимого, осмотра места происшествия и др; вручение и пересылка документов; приглашение экспертов, потерпевших или свидетелей, включая содержащихся под стражей; передача вещей, которые могут иметь значение доказательств по делу или приобретены преступным путем.

Диссертант отмечает, что практически все исследования, проведенные в Российской Федерации по проблемам международного уголовного и уголовно-процессуального права, по проблемам правовой помощи и правового сотрудничества, сводились к детальному изучению традиционных международных договоров (конвенций) о правовой помощи и практике их применения. Думается, что изучение этой проблемы требует как

---

¹ Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Дис. доктора юридических наук в форме научного доклада. М. 1996. С. 16

традиционного, так и иного подхода с позиций нового уровня сотрудничества в борьбе с преступностью – не просто на основе передачи компетенции запрашиваемому государству, а при совместном ее осуществлении. Однако новые формы сотрудничества (создание совместных следственных бригад, осуществление трансграничных преследований и др.) значительно ограничены рамками национального законодательства, которое имеет приоритетную силу при установлении пределов и методов таких совместных действий. Многие европейские государства уже столкнулись с необходимостью преодоления барьеров, связанных с нестыкованностью национальных законодательств в сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам.

Анализируя разновидности правовой помощи, диссертант уделил внимание и положениям УПК РФ, касающимся данного вопроса. По мнению автора, почти все положения части 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» по сути являются новеллами. Сегодня в соответствии с УПК РФ российские суды, прокуроры, следователи и органы дознания могут при определенных условиях оказывать судебным и следственным органам иностранных государств, а также международным уголовным судам (трибуналам) содействие по уголовным делам в объеме, предусмотренном международными договорами, и получать от них такое же содействие. Диссертант отмечает, что виды правовой помощи по уголовным делам, закрепленные международными договорами, не различаются по своей юридической значимости. Каждый вид, включенный в объем правовой помощи, имеет свою цель. Вместе с тем, с точки зрения общей задачи, решаемой оказанием правовой помощи, многие виды (процессуальные действия) носят как бы сопутствующий, субсидиарный характер и их выполнение починено решению двух задач: а) выдаче для уголовного преследования; б) выдаче для исполнения приговора суда. Именно с этих позиций мы и рассматриваем порядок реализации правовой помощи по уголовным делам.

Параграф второй «Юридическое содержание видов правовой помощи по уголовным делам». В этом параграфе диссертант рассматривает процессуальные действия, проводимые компетентными органами государств, предусмотренные объемом правовой помощи в международных договорах. Практика показала, что предусмотренные процессуальные действия настолько неоднозначны, что они требуют индивидуального рассмотрения. Вместе с тем в международных договорах объем правовой помощи также неадекватен. Нас в данном случае интересует вопрос, будет ли исполнен запрос о правовой помощи в запрашиваемом государстве на основании просьбы запрашивающей стороны, если данные процессуальные действия не закреплены в договоре? Анализ международных договоров о правовой помощи привел нас к выводу, что объем правовой помощи не может выходить за рамки договорных отношений. Вместе с тем, диссертант считает, что при таком подходе многие договоры превращаются в фикцию, ибо закрепленный в них объем правовой помощи настолько незначителен, что не отвечает сути и главной цели этих договоров. Опираясь на нормы договоров о правовой помощи, регламентирующих отказ в ее оказании, если данная помощь может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны (статья 21 Конвенции СНГ 2002г.), диссертант приходит к выводу о том, что если запрашиваемая просьба не нарушает этих условий, она должна быть исполнена. При этом важно отметить, что в статье об отказе нет ссылок на предыдущую статью, регламентирующую объем правовой помощи. Значит, ее следует толковать «расширительно», то есть направленные и оформленные надлежащим образом запросы должны быть исполнены – в этом и состоит цель заключения договора о правовой помощи. В указанном параграфе диссертантом также достаточно подробно рассматриваются такие виды правовой помощи, как розыск лиц, осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела

производство обыска, выемки, изъятие и передача вещественных доказательств, допрос сторон, обвиняемых, свидетелей, экспертов.

Параграф третий «Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления».

Выдача как разновидность правовой помощи¹ занимает особое место в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве. При ее осуществлении суверенное право государства сочетается с правами человека. Выдача регламентируется и международными договорами и нормами национального законодательства государств.

Автор диссертации, как и некоторые отечественные ученые,² отмечает два основных вида комплексов норм института выдачи. Один условно можно назвать европейским, другой – англо-американским. Первый признан странами романо-германского права континентальной Европы и латиноамериканскими государствами, а также бывшими колониями европейских стран, за исключением британских, второй – странами общего права. Европейский опирается на ряд четко определенных принципов: а) двойной криминальности; б) специализации (имеется в виду соответствие деяний, за совершение которых осуществляется выдача, определенным требованиям, зависящим, например, от вида и размера санкций, установленных за их совершение); в) невыдачи собственных граждан. Эти принципы соответствуют общим принципам права.

Англо-американский комплекс основан на непризнании непреложности этих принципов. Его главная задача - обеспечить неотвратимость наказания даже путем «либерального» толкования договоров и законов.

Кроме вышесказанного основное внимание в данном параграфе уделено договорному регулированию института выдачи с учетом изменений, которые нашли свое отражение в действующих универсальных и

---

¹ См. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Некоторые вопросы теории и практики. – Казань. Издательство Казанского ун-та, 1979.

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. Учебно-практическое пособие. М. 1998. С.33

региональных конвенциях (договорах), межведомственных соглашениях, актах международных организаций и судебных учреждений.

Диссертант выдачу классифицирует:

а) по правовому основанию (источникам международного права, ее регламентирующим); б) по видам выдачи.

По правовому основанию диссертант выделяет: 1) выдачу на основании универсальных конвенций по пресечению отдельных видов преступлений, при этом подразделяет их на: а) выдачу на основании конвенций по пресечению преступлений против мира и безопасности человечества; б) выдачу на основании конвенций по борьбе с отдельными видами преступлений международного характера; 2) выдачу на основании универсальных, региональных и двусторонних договоров (конвенций) о взаимной правовой помощи и о выдаче, а так же выделяет: а) выдачу на основании договоров (конвенций) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; б) выдачу на основании Европейской Конвенции о выдаче 1957г.; в) выдачу на основании двусторонних договоров о выдаче; г) выдачу по межведомственным соглашениям правоохранительных органов о правовой помощи и сотрудничестве; д) выдачу в актах международных судебных учреждений; е) выдачу в актах международных организаций.

В параграфе также предложена классификация выдачи по видам, которая включает а) выдачу для привлечения к уголовной ответственности; б) выдачу для приведения приговора в исполнение; в) выдачу на время.

В данном параграфе диссертант приходит к выводу о том, что выдача является комплексным межсистемным институтом как международного уголовного права, так и международного уголовно - процессуального права, сочетающим материальные и процессуальные нормы. Эти нормы закреплены в международно-правовых актах и национальном законодательстве государств и обеспечивают неотвратимость наказания за совершенные преступления.

Четвертый параграф «Осуществление уголовного преследования» раскрывает уголовное преследование как важный вид процессуальных действий, предусмотренных международными договорами и национальным законодательством государств.

Автор диссертации отмечает особенности уголовного преследования, которые нашли свое отражение в международных договорах. Так, в ряде договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР (РФ) с Ираном, Венгрией, Алжиром, Румынией, Албанией, Болгарией и др., закреплены положения, согласно которым уголовное преследование в отношении собственных граждан осуществляется только применительно к преступлениям, влекущим выдачу. Еще одна особенность двусторонних договоров заключается в том, что они по-разному регламентируют осуществление уголовного преследования с учетом значимости данной правовой помощи. Например в договорах с Алжиром, Болгарией, Венгрией нет соответствующего раздела, а вопросы уголовного преследования рассматриваются в контексте уголовно-процессуальных действий выдачи. А в многосторонней Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000г. (ст. 21) приоритет отдается именно вопросам осуществления уголовного преследования, нежели вопросам выдачи.

В параграфе диссертант уделил достаточное внимание вопросу, с какого момента начинается уголовное преследование. Изучив точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, диссертант, опираясь на положения международных договоров, в частности, ст. 72 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г., считает, что обязанность осуществления уголовного преследования констатируется для тех случаев, если поступило поручение на преследование гражданина запрашивающей стороны, подозреваемого в совершении преступления. Иначе говоря, поручение запрашиваемой стороне

служит основанием для возбуждения уголовного дела, а значит, и актом для возбуждения уголовного преследования.

Еще один вопрос, связанный с осуществлением уголовного преследования, детально рассматривается в параграфе. Речь идет о понятии «собственные граждане» государства, ибо только в отношении них возможно уголовное преследование по поручению другого государства, хотя в некоторых двусторонних договорах, (например с Польшей) сказано, что стороны обязуются осуществлять уголовное преследование не только против своих граждан, но и в отношении постоянно проживающих на их территории лиц, подозреваемых в совершении преступлений на территории запрашивающей стороны.

Обязанность государства осуществлять уголовное преследование должна проявляться в случае, если «собственный» гражданин подозревается в том, что совершил преступление на территории иностранного государства.

Таким образом, государство, осуществляющее по поручению другого государства уголовное преследование, руководствуется уголовным законом, «квалифицирующим составы преступлений», и нормами международного права.

Вопросы осуществления уголовного преследования как элемента взаимной правовой помощи нашли закрепление практически во всех универсальных конвенциях о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, в межгосударственных и межправительственных соглашениях о сотрудничестве в борьбе с преступностью, в межведомственных соглашениях о правовой помощи и сотрудничестве правоохранительных органов. Особенностью межправительственных и межведомственных соглашений является то, что они направлены на установление тесного взаимодействия правоохранительных органов и прокуратур для решения вопросов, входящих в их компетенцию. Более того, они унифицируют формы и методы процессуальных действий, в том числе уголовного преследования.

Таким образом, осуществление уголовного преследования рассматривается как элемент взаимной правовой помощи, регулируемый нормами многообразных источников международного права, а также нормами внутригосударственного законодательства.

Пятый параграф «Передача осужденных лиц для отбывания наказания в государстве своего гражданства». Такая передача является особой формой правовой помощи.

По сравнению с выдачей передача – сравнительно новое направление межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного правосудия.

По Конституции Российской Федерации передача осужденных лиц для отбывания наказания осуществляется на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации (ч. 2 ст. 63). Функции такого закона выполняет глава 55 УПК РФ «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является».

Что касается источников, то к ним следует отнести Конвенцию о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978г., Европейскую Конвенцию о передаче осужденных лиц 1983г. и Дополнительный протокол к ней 1997г. и двусторонние договоры о передаче осужденных лиц, заключенные Российской Федерацией.

В параграфе детально проанализированы нормы международных источников и дан аргументированный их комментарий.

Диссертант констатирует, что передача возможна только после вступления приговора в законную силу. Передаваться для отбывания наказания могут: а) только граждане государств-участников договора; б) лица без гражданства, постоянно проживающие на их территориях; в) лица, осужденные до вступления международного договора в силу. Диссертант в данном параграфе обращает внимание на проблему, неурегулированную ни

нормами международного права, ни национальным законодательством государств. Речь идет о том, за все ли совершенные уголовные преступления предусмотрена передача осужденных лиц? По мнению диссертанта, вопрос о реализации норм договоров о передаче осужденных должен решаться каждый раз индивидуально, с учетом тех главных целей, которые предполагает передача, и способствовать интересам правосудия и возвращению отбывающих наказание лиц к нормальной жизни общества.

Передача осужденных лиц для отбывания наказания – это не обязанность государства, а право, и оно решает, передать или не передать осужденное лицо, но это право должно быть закреплено законодательно.

Глава третья «Источники международного права, регламентирующие взаимную правовую помощь по уголовным делам» посвящена комплексному исследованию всего многообразия источников, которые непосредственно или опосредованно определяют правовую помощь по уголовным делам.

Сложившееся понимание правовой помощи обусловлено преимущественно, а нередко и исключительно предписаниями договоров (конвенций) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которые применительно к отечественной практике являются в большинстве случаев двусторонними, а в рамках СНГ и Совета Европы приняты многосторонние (локальные) конвенции, причем европейские касаются только уголовных правоотношений. Диссертант в данной главе расширяет и обогащает общее представление о содержании и способах регламентации правовой помощи по уголовным делам, привлекая международно-правовые акты самого различного характера, в том числе те, в текстах которых нормы о правовой помощи имеют, в сравнении с основным содержанием, вспомогательное, субсидиарное значение, но в содружестве с традиционными предписаниями способствуют комплексному их пониманию и применению.

Исходя из вышесказанного данная глава состоит из семи параграфов.

Первый параграф «Общая характеристика и классификация источников» посвящена общетеоретическим вопросам об источниках международного права, о признании презумпции разнообразия его источников.

Международное уголовное и уголовно-процессуальное право, в систему которых входит взаимная правовая помощь по уголовным делам, имеют свои источники, под которыми понимаются только те, которые являются итогом нормотворческой, а в ряде случаев и правоприменительной, совмещенной с нормотворческой деятельности государства и его компетентных органов.

Источниками международного уголовного права являются те международно-правовые акты, которые устанавливают, изменяют или устраняют преступные деяния либо иным образом регулируют материально-правовые вопросы уголовной ответственности.

Основываясь на положениях международных договоров и оценках ученых, диссертант предлагает свою классификацию источников, регламентирующих правовую помощь по уголовным делам. Они подразделяются на две группы:

- 1) Международные традиционные договоры (конвенции) и соглашения о правовой помощи и сотрудничестве;
- 2) Международные договоры (конвенции) и соглашения, в которых нормы о правовой помощи играют субсидиарную роль.

К первой группе относятся: договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, договоры о выдаче, договоры о передаче осужденных лиц для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. К этой группе следует относить соглашения межправительственного и межведомственного

характера, направленные на координацию деятельности, сотрудничество и взаимную правовую помощь правоохранительных органов государств.

Вторую группу составляют универсальные и локальные конвенции о международных преступлениях и преступлениях международного характера, которые помимо основного предмета регулирования содержат нормы, относящиеся к регламентации правовой помощи, а также учредительные акты международных судебных учреждений и международных организаций.

Такое разделение важно не только в теоретическом, но и в практическом смысле, так как правоприменителю легче будет ориентироваться в приоритетности применения норм того или иного международного договора, регламентирующего взаимную правовую помощь. При этом важно отметить то обстоятельство, что существует четкая субординация (иерархия) источников международного права. Доминирующее положение занимают межгосударственные договоры, затем идут межправительственные и только после них межведомственные соглашения. Однако на практике иногда удобнее (и быстрее) решить вопрос посредством двусторонних договоров межправительственного, а иногда и межведомственного характера. И в этом нет нарушения положений, предусмотренных международным правом. Основным критерием в данной ситуации является конечный результат, в частности исполнение запроса запрашивающего государства в соответствии с взаимными обязательствами государств по международным договорам.

Параграф второй «Традиционные договоры о правовой помощи по уголовным делам» посвящен сравнительному анализу договоров (конвенций) о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам или по уголовным делам. К числу традиционных многосторонних договоров (конвенций) с участием Российской Федерации относятся: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г. и два Дополнительных протокола к ней 1978г. и 2001г., Европейская

конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. (с изменением от 28 марта 1997г.); Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинёв, 2002г.).

В параграфе тщательно проанализированы двусторонние договоры об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам или по уголовным делам, заключенные СССР (РФ) с зарубежными странами.

Особое место в ряду традиционных соглашений принадлежит договорам о выдаче.

Бесспорно, договоры о правовой помощи по уголовным делам и договоры о выдаче находятся в тесной взаимосвязи. Более точно, договоры о выдаче являются дополнениями не только договоров о правовой помощи, но в большей степени многосторонних конвенций о борьбе с преступлениями международного характера, в которых выдача не рассматривается как обязанность того государства, которому адресовано требование о выдаче. Однако государства-участники конвенций берут на себя обязательства включать указанные преступления в заключаемые ими договоры в качестве основания соответствующих действий.

К традиционным договорам относятся также договоры о передаче осужденных лиц для отбывания наказания в государстве своего гражданства.

Правовое сотрудничество государств должно способствовать интересам правосудия и возвращению отбывших наказание лиц к нормальной жизни в обществе. Процесс реабилитации будет более эффективным и быстрее достигнет результата, если осужденный отбывает наказание в стране своего гражданства или постоянного места жительства.

В данном параграфе рассматривается еще одна группа международных договоров, статус которых весьма противоречив. Это соглашения, связанные с нахождением ограниченного контингента

Вооруженных Сил Российской Федерации на территориях иностранных государств. Ряд авторов (В.П. Зимин, П.Н. Бирюков) рассматривают данные соглашения в контексте договоров о правовой помощи по уголовным делам. Диссертант присоединяется к данному подходу, но при этом считает, что по данным соглашениям Российская Федерация распространяет свою юрисдикцию на воинские преступления, совершенные лицами, входящими в состав воинских формирований, в местах их дислокации, находящихся на территории иностранного государства, а также вне пределов их дислокации в случае совершения такими лицами противоправных деяний в отношении Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований. В иных случаях действует юрисдикция соответствующего государства, применяется его законодательство и в расследовании участвуют его компетентные органы.

Вот это разделение правовых возможностей государства дислокации и дислоцирующего государства по применению юрисдикции и порождает необходимость в тесном их взаимодействии и оказании широкой правовой помощи друг другу как при осуществлении уголовно-процессуальных действий, так и при решении иных вопросов, возникающих в повседневной жизни.

Третий параграф «Межправительственные соглашения о борьбе с преступностью».

Межправительственные соглашения как источники международного права регулируют разные направления сотрудничества государств. Они обладают всеми необходимыми признаками международного договора, предусмотренными Венской Конвенцией о праве международных договоров 1969г. От межгосударственных договоров межправительственные соглашения отличаются именно тем, что определяют более конкретные компоненты правового регулирования и четко закрепляют исполнителей принятых обязательств.

Диссертант в данном параграфе детально проанализировал многие межправительственные соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью и пришел к выводу о необходимости их рассмотрения в системе источников о правовой помощи по уголовным делам. Они во многом конкретизируют межгосударственные (традиционные) договоры о взаимной правовой помощи и определяют порядок их реализации. Вместе с тем их нельзя рассматривать как «приложения» к основным договорам, ибо их статус как международных договоров следует признать автономным. Об этом свидетельствует содержание соглашений.

В параграфе делается вывод о том, что межправительственные соглашения о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в борьбе с преступностью, незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, по вопросам соблюдения налогового законодательства, по борьбе с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, преступлениями в таможенной сфере, представляют самостоятельную группу источников международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Четвертый параграф «Межведомственные соглашения правоохранительных органов Российской Федерации» посвящен анализу соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи, заключаемых отдельными министерствами и ведомствами, причастными к уголовно-правовой сфере. Основная цель данного параграфа – показать принадлежность заключаемых этими ведомствами соглашений к источникам международного права, нормы которых регламентируют правовую помощь по уголовным делам.

Соглашения, заключаемые МВД РФ, Министерством юстиции РФ, ФСНП РФ и другими федеральными органами, соответствуют положению ст.3 Федерального закона РФ «О международных договорах Российской Федерации», закрепляющей статус международных договоров РФ, подразделяя их на межгосударственные, межправительственные и

соглашения межведомственного характера, заключаемые федеральными органами исполнительной власти. Что касается Генеральной прокуратуры РФ, то она совместно со Следственным комитетом при прокуратуре РФ играет одну из ключевых ролей в реализации взаимной правовой помощи. Диссертант, опираясь на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и на Положение о Следственном комитете при прокуратуре РФ, утвержденное указом Президента РФ от 1 августа 2004г., делает вывод о признании за соглашениями, заключаемыми Генеральной прокуратурой с прокуратурами или иными правоохранительными органами (органами юстиции) зарубежных государств, статуса международного договора межведомственного характера.

Закрепленные в некоторых соглашениях положения о том, что они не затрагивают вопросов выдачи и оказания правовой помощи, следует толковать как отсутствие в такого рода актах предписаний, вторгающихся в действующие международные договоры, специально посвященные регламентации правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам, включая выдачу. В данном случае международные договоры о правовой помощи и межведомственные соглашения действуют как бы «параллельно». Вместе с тем по содержанию межведомственные соглашения дополняют и конкретизируют основные договоры по исполнению запросов и производству процессуальных действий. В этом смысле межведомственные соглашения следует отнести к источникам международного права, нормы которых регламентируют оказание взаимной правовой помощи.

Пятый параграф «Конвенции о международных преступлениях и преступлениях международного характера и вопросы правовой помощи» посвящен детальному анализу содержания конвенций, направленных на пресечение международных преступлений и преступлений международного характера, и вычленению в них тех норм, которые по своей сути относятся к правовой помощи по уголовным делам.

В научных исследованиях, посвященных правовой помощи, об этих конвенциях как источниках, регламентирующих вопросы выдачи как вида правовой помощи или осуществление отдельных процессуальных действий, практически не упоминается.

Вызывает сожаления тот факт, что в действующем УПК РФ в статьях, предусматривающих выдачу, нет упоминания о данной группе источников.

Диссертант считает, что следует рассматривать выдачу, предусмотренную конвенциями о преступлениях против мира и человечества, как составляющую институт правовой помощи по уголовным делам. Международные конвенции о преступлениях международного характера, бесспорно, относятся к источникам международного уголовного права. Вместе с тем возникает вопрос: в какой мере нормы этих источников играют роль в решении вопросов взаимной правовой помощи?

Диссертант, опираясь на содержание конвенций, считает, что закрепленные в них не только материальные, но и процессуальные нормы регулируют в широком смысле слова взаимную правовую помощь. Более того, нормы, регламентирующие правовую помощь, следует рассматривать в контексте с нормами традиционных договоров о правовой помощи и других источников международного права. Исходя из этого, можно отметить, что нормы названных конвенций по отношению к взаимной правовой помощи по уголовным делам представляют «вторичную правовую структуру» как самостоятельные и в тоже время вспомогательные источники, содержащие нормы о взаимной правовой помощи.

Шестой параграф «Учредительные акты международных судов как регуляторы правовой помощи по уголовным делам».

В этом параграфе акцент сделан только на те нормы международных судебных актов, которые прямо или опосредованно определяют взаимную правовую помощь, в том числе ее объем.

Уставы международных трибуналов (по бывшей Югославии и Руанде) предусматривают «параллельную юрисдикцию» в отношении судебного преследования лиц за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территориях названных государств (ст.9 и ст.8 соответственно). Соотношение национальной и международной уголовной юрисдикции мы рассматриваем с точки зрения взаимодействия и оказания взаимной правовой помощи.

Открытый объем правовой помощи, предусмотренный Статутом Международного уголовного суда, свидетельствует о ее значимости и необходимости при осуществлении уголовного правосудия. Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что нормы, регламентирующие взаимную правовую помощь в Статуте МУС, относятся к тому кругу источников, которые наряду с решением основной задачи выполняют и регулятивную функцию международной правовой помощи.

Седьмой параграф «Акты международных организаций в системе источников, регламентирующих правовую помощь по уголовным делам». Сотрудничество государств в рамках международных органов и организаций является важной формой их взаимодействия в вопросах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и оказанию правовой помощи.

По мнению диссертанта, особое влияние на международное сотрудничество и реализацию вопросов правовой помощи оказывают акты международных органов и организаций (включая специализированные учреждения), принятые как ООН (или под эгидой ООН), так и рядом региональных организаций (СНГ, ШОС) и других.

При этом следует оговориться, что под актами международных организаций мы понимаем, во-первых, те международно-правовые документы, которые регламентируют их деятельность и, во-вторых, вспомогательные политико-правовые документы, закрепляющие

программные направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью и по своей сути относящиеся к «мягкому праву».

В параграфе подробно рассматриваются цели и функции Интерпола. Диссертант отмечает, что содержание Устава Интерпола созвучно договорам о взаимной правовой помощи. При исполнении отдельных функций Интерпола должны учитываться международные договоры; и в большей степени это касается договоров (конвенций) о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам, о выдаче, межправительственных соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи в борьбе с уголовными преступлениями. В данном случае Устав Интерпола можно рассматривать как источник международного уголовного права и уголовно-процессуального права, регламентирующий вопросы взаимной правовой помощи. Эти нормы носят субсидиарный характер по отношению к основным источникам, регламентирующим правовую помощь по уголовным делам.

Глава четвертая «Место норм о правовой помощи по уголовным делам в международном праве» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Правовая помощь как комплекс норм в международном уголовном праве» показывает динамику становления международного уголовного права как отрасли международного публичного права и место взаимной правовой помощи по уголовным делам в данной отрасли права.

С учетом разнообразия источников, нормы которых кодифицируют международное уголовное право, можно определить и ту роль, которая отводится в нем нормам о правовой помощи.

Объем правовой помощи, закрепленный в международных договорах (конвенциях), нормы которых кодифицируют международное уголовное право, включая и Статут Международного уголовного суда, свидетельствует о том, что эти нормы представляют собой комплексный институт, способствующий полной и эффективной реализации положений

конкретных источников международного уголовного права. Более того, правовая помощь в международном уголовном праве как неотъемлемый компонент международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью представляет собой комплекс норм, выполняющих субсидиарную функцию в целях реализации международно-правовых обязательств по международным договорам.

Второй параграф «Правовая помощь как комплекс норм в международном уголовно-процессуальном праве».

В этом параграфе диссертант, оценивая подходы отечественных ученых (П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева, П.С. Элькинд, Э.А. Пушмина и др.), считает, что в современных условиях ощутима тенденция к признанию международного уголовно-процессуального права. Вопрос о признании или непризнании международного уголовно-процессуального права возник в связи с дискуссией о системе международного права и, в частности, о признании новых отраслей международного права. На самостоятельный характер международного уголовно-процессуального права указывают следующие обстоятельства: 1) уголовно-процессуальные отношения, возникающие при производстве дел о международных преступлениях, будучи тесно связанными с уголовно-правовыми отношениями, имеют отличительные особенности (особый круг субъектов, специфика юридических фактов, лежащих в основе такого рода отношений); 2) уголовно-процессуальная деятельность детально урегулирована законом, который предусматривает порядок и условия совершения отдельных процессуальных действий и всей их совокупности и официального закрепления их процедуры и результатов (уголовно- процессуальную форму). В международном уголовном процессе следует иметь в виду многообразие процессуальных форм, обусловленном в первую очередь различиями международных органов уголовной юстиции, отраженными в их учредительных документах. В то же время указанные процессуальные формы должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к уголовно-

процессуальной форме как таковой; 3) для международного уголовного процесса, как и для уголовного процесса в целом, характерно наличие процессуальных гарантий. Следует учитывать, что наиболее существенные процессуальные гарантии личности основаны на правовых актах, принятых большинством государств. Говоря о месте норм о правовой помощи, отражённых в различных источниках, кодифицирующих международное уголовно-процессуальное право, следует заметить, что они представляют **центральный** институт, обеспечивающий наиболее полное и единообразное исполнение процессуальных норм, в значительной степени, дополняющих материальные нормы и способствующих унификации национального законодательства различных государств в порядке исполнения отдельных процессуальных действий.

В заключении изложены основные теоретические выводы, вытекающие из результатов исследования, а также рекомендации по совершенствованию правовой помощи по уголовным делам как комплексного формирования в международном уголовном и международном уголовно-процессуальном праве. Показаны основные пути реализации еще не использованных материалов исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

I. Монографии, учебники, научно-практические и методические пособия.

1. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: Монография – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008 – 404с. (23,48 п.л.)

2. Глава: Международное право в деятельности судов, прокуратуры, правоохранительных органов исполнительной власти. §5. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Международное право:

Учебник для вузов/Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006 – 710с. (0,7 п.л.).

3. Выдача как институт взаимной правовой помощи: научно-практическое пособие. Екатеринбург. Банк культурной информации. 2007 – 120с. (6,04 п.л.).

4. Правовая помощь по уголовным делам: Международное право: Учебник для вузов/Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма (в печати) (0,7 п.л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

5. К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам//Российский юридический журнал. 2007. № 4. С. 80-88 (0,6 п.л.)

6. Правовая защита как элемент международных договоров//Современное право. 2007. № 8. С. 104-110 (0,5 п.л.)

7. Применение норм международного права в деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации// Российский юридический журнал. 2008 № 2. С. 94-99 (0,4 п.л.).

8. Международное сотрудничество и правовая помощь// Законность. 2008. № 3. С. 34-38 (0,4 п.л.)

9. Учредительные акты международных судов, регулирующие правовую помощь по уголовным делам// Российское правосудие. 2008. № 4. С. 46-53 (0,5 п.л.)

10. Правовая помощь как комплекс норм в международном уголовном праве//Современное право 2008. № 5. С. 88-95. (0,5 п.л.)

11. Правовая помощь в международном уголовно-процессуальном праве// Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. 158-171 (0,8 п.л.).

12. Правовая помощь по уголовным делам: соотношение международно-правовых и внутригосударственных аспектов //Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3. С. 74-83 (0,7 п.л.).

13. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории/ Журнал российского права. 2008. №7. С. 40-48 (0,7 п.л.)

Публикации в иных изданиях

14. Нормы Совета Европы и правопорядок в Российской Федерации. В книге Идеалы Всеобщей декларации прав человека и современный мир: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня принятия ООН Всеобщей декларации прав человека. Сборник. – Уфа: РИЦ БашГУ, 1999. – 356 (0,7 п.л.).

15. К вопросу о понятии и формах проявления международного терроризма// Российский юридический журнал. 2000. № 2 (0,5 п.л.)

16. Европейский Суд по правам человека: индивидуальные жалобы (в соавт.) Типография «Союз». Екатеринбург. 2002 – 63с. (4 п.л.)

17. Европейские конвенции: борьба с преступностью и правовая помощь по уголовным делам (в соавт.) ГОУП «В. Пышминская типография». Екатеринбург. 2002 – 127с. (5 п.л.).

18. Шанхайская организация сотрудничества: правовые вопросы сотрудничества в сфере безопасности: обзорные материалы. (в соавт). Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия» Екатеринбург 2007 – 14с. (0,8 п.л.).

19. Международное сотрудничество в борьбе с наркопреступностью: Сборник документов. Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». Екатеринбург. 2007. – 208с. (в соавт). (10,3 п.л.)

20. Межправительственные соглашения как регуляторы правовой помощи по уголовным делам: Международно-правовые чтения. Вып. 6/Отв. ред. П.Н. Бирюков – Воронеж: Изд. Воронежского гос. университета. 2008 – 195с. (0,7 п.л.)

21. Международно-правовая ориентация как практически значимый компонент подготовки кадров для Следственного комитета при

прокуратуре РФ//Подготовка кадров для органов прокуратуры в условиях образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 марта 2008г.)/ Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ» 2008. – 112с. (0,3 п.л.)